

Энакин просто смотрел на меня.

Теперь, вместо того, чтобы он рассказывал свою историю, это было больше похоже на игру в «вопрос-ответ». Даже ответы на тему семьи, которые вызывают у людей самые сильные эмоции, у него получались довольно сухо. Скорее всего, даже когда Энакин будет умирать, он просто скажет: «Я умираю».

- Чтобы быть счастливым, не всегда нужно иметь родителей. Некоторые семьи несчастливы именно из-за них. Я рос сиротой и ушел из дома опеки до совершеннолетия, потому что был достаточно взрослым, чтобы зарабатывать больше, чем попрошайничеством и встретил ребенка, которого ты уже видела.

- Если подумать, я не слышала его имени. Как его зовут?

Энакин покачал головой на мой вопрос.

- Он сказал, что ему не нравится его имя. Сказал, что собирается придумать новое, поэтому спросите его, когда увидите в следующий раз.

- Хорошо, тогда я спрошу тебя о другом. Кем бы ты ещё хотел стать, кроме рыцаря? Почему ты вообще выбрал рыцарство?

- Я не мог использовать свой мозг, потому что я ничему не научился. Я едва умею писать. Я не знаю, уверен, что я не очень хороший наемник... и если бы не вы, я, возможно, стал бы им в один прекрасный день.

Его слова снова заставили меня рассмеяться. Рыцари должны служить только одному господину, а наемники должны общаться с большинством людей в гильдии.

Если ты не наладишь дружбу, неважно, насколько ты хорош, тебя выкинут из политической борьбы.

Энакин просто уставился на меня, не понимая моих мыслей.

- Я думаю, ты бы хорошо смотрелся в роли странника, ты.

- ...Я?

Странствующий рыцарь, который бродит в одиночестве и получает плату за помощь от любого, кто нуждается в ней. Иногда платой является еда, иногда ночлег, а иногда золотые монеты.

После работы все хотят поймать странника, но странник снова уходит и идет по своему пути, не вникая в мир вокруг.

Если бы этот роман был ориентирован на мужчин, он мог бы стать в нём главным героем.

Я закончила пить и отставила свой стакан. Не раздумывая, я подняла глаза к небу и заметила, что звезды, рассыпанные по всему небосклону, отличались от корейских созвездий.

Я снова поняла, что нахожусь в другом мире. Я тихо спросила Энакина:

- Звезды прекрасны. Ты знаешь какие-нибудь созвездия?

- Созвездия? ...Хмммм. Красный Дракон и Божественный, о, а это - Дровосек.

Энакин поднял руку и указал на звезды, одну за другой. Затем он аккуратно соединил звезды и показал мне эти созвездия.

Созвездия конечно незнакомые, но он так привычно рисовал их, что мне захотелось немного поплакать.

Неправильно. Больше нет ощущения, что он сделан из букв в книге.

Когда-нибудь, если я умру, Энакин обязательно понесет наказание. Может быть, он обвинит меня.

Дело не только в Энакине. Елена... Служанки особняка...

Сколькими невинными людьми мне нужно пожертвовать, чтобы уйти отсюда? Что будет с этими людьми, когда я уйду? Они умрут?

Если это так, то я просто желаю, чтобы мир был разрушен потоком звезд, чтобы, если я умру, умерли те, кто страдает, и те, кто заставил их страдать.

Мы долго сидели под звездами. До рассвета было ещё очень далеко.

Церемония вступления в совершеннолетие, о которой было так много разговоров и столько хлопот, закончилась, и я всерьез стала готовиться к путешествию.

Я сказала маркизу, что инцидент с церемонией совершеннолетия во дворце был настолько шокирующим, что я должна уехать, чтобы разобраться в себе.

Маркиз, который уже знал, что я - не его дочь, предложил мне поехать на соседнюю виллу, потому что там я буду в безопасности, но я сказала, что хочу поехать на поезде.

Я не могла сказать, что поеду в регион Бонито, поэтому решила поехать в регион Рандоль, который славился своим красивым озером.

На самом деле, я выбрала регион Рандоль, потому что рядом с озером не было виллы маркиза, так как у меня была еще одна причина не останавливаться там.

Если я остановлюсь на вилле, принадлежащей маркизу Миджериану, есть вероятность, что люди на вилле будут следить за моими передвижениями.

Мне не интересно, насколько искренен маркиз, будь то упорное отрицание желания держаться за движущуюся оболочку, даже если это - другой человек, или как тот, кто не может отказаться от политического брака из-за светских амбиций. В любом случае, неважно, какова была причина.

Проблема в том, что он пытается саботировать меня.

В любом случае, я решила подумать об этом, когда план был уже раскрыт.

Я не знала, что произойдет, но у меня разболится голова, если я буду беспокоиться об этом заранее.

Я набила свой чемодан до отказа, а служанка поправила мою одежду. Не успела я опомниться, как вошедший Энакин ушел первым с моим багажом. Служанка долго поправляла ленту и провожала меня, говоря вкрадчиво, но с широкой улыбкой.

- Хорошего путешествия, мисс.

- Да, я скоро вернусь.

- Вы точно вернётесь?

Служанка сказала это и посмотрела на мой рот, как будто хотела услышать ответ.

Казалось, что она разговаривает с человеком, который уезжает умирать, а не путешествовать. В ее взгляде были противоречивые чувства.

Не знаю, как ей пришла в голову эта идея. Может быть, зацепило.

Но я никогда не плакала и не совершала ошибок перед ней. Думаю, я изо всех сил старалась играть из себя Эрис.

Что ж, как бы я ни старалась, подделка никогда не заменит настоящую.

С юности я хотела, чтобы в момент моей смерти, небо было чистым. Мне казалось, что будет не так грустно, если день будет прекрасным.

А сегодня было пасмурно.

- Ничего страшного. Дни пролетят незаметно.

- Миледи...

- К тому времени, как я вернусь, снова будет ясно. Правда, Эмма?

<http://tl.rulate.ru/book/54319/1897831>